

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-АПУ17-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Абрамова С.Н., Пейсиковой Е.В.,

при секретаре Поповой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Сушко Ю.А. на приговор Тульского областного суда от 17 июля 2017 года, по которому

Сушко Ю.А.

А.А.

судимый 28 апреля 2010 года (с учетом последующих изменений) по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ к 3 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожденный 18 июля 2013 года по отбытии срока наказания,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Сушко назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 2 ст. 22, п. «в» ч. 1, ч. 2 ст. 97, п. «а» ч. 1 ст. 99, ст. 100 УК РФ постановлено применить к Сушко принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Сушко Ю.А. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Б [] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и в совершении убийства пяти лиц (С [] А [] Б [] М [] К []

Преступления совершены в г. [] Тульской области в сроки и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденного Сушко Ю.А. и адвоката Сакмарова П.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционной жалобе осужденный Сушко Ю.А. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указывает, что приговор содержит существенные противоречия, в частности, судом не были в полном объеме учтены обстоятельства, смягчающие наказание. Просит приговор отменить, вынести справедливое решение. В дополнение осужденным в апелляционной инстанции были приведены доводы о нарушении судом первой инстанции тайны совещательной комнаты со ссылкой на то, что потерпевшая К [] не участвовала в судебном заседании при провозглашении приговора и была осведомлена о мере

назначенного ему наказания; его действия при лишении жизни М [] и К [] были обусловлены необходимостью защиты от нападения со стороны этих лиц; судом при назначении наказания и решении вопроса о его вменяемости не дано надлежащей оценки выводам экспертов о наличии психического расстройства.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Безверхая Т.В. считает, что доводы жалобы не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит приговор суда в отношении Сушко законным, обоснованным и справедливым.

Виновность осужденного Сушко в установленных преступлениях в отношении Б [] М [] и К [] подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре, в том числе признанными судом достоверными показаниями самого Сушко об обстоятельствах, при которых в январе 2015 года в ходе ссоры избил Б [], нанес удары деревянной палкой по рукам и ногам, затем весной 2015 года в ходе конфликта, в связи с тем, что Б [] брала без разрешения деньги и оскорбила, решил убить ее, нанес Б [] множественные сильные удары руками и ногами в голову и туловище, затем облил бензином и поджег; об обстоятельствах, при которых после распития спиртного в ходе ссоры и драки нанес М [] множественные удары деревянным брусом в голову, труп М [] спрятал в кустах; также после распития спиртного с К [] в ходе ссоры и драки нанес ему с целью убийства множественные удары кирпичом в голову, в основном в левую ее часть, труп К [] пытался сжечь; показаниями потерпевшей Б [] в ходе предварительного следствия от 19 февраля 2015 года о нанесении ей Сушко множественных ударов палкой по рукам, спине и ногам в январе 2015 года; протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружена часть деревянной доски, опознанная Сушко в качестве предмета, которым он наносил удары Б []; заключением судебно-медицинской экспертизы № 61 от 19 февраля 2015 года о наличии у Б [] переломов 6-8 ребер справа по заднеподмышечной линии, перелома в нижней трети локтевой кости слева, перелома 4 пястной кости правой кисти, множественных кровоподтеков лица, верхних и нижних конечностей, ссадин на верхних и нижних конечностях, образовавшихся от ударов и трения тупых твердых

предметов, повлекших в совокупности вред здоровью средней тяжести; протоколом осмотра места происшествия с участием Сушко и обнаружения обгоревших костных фрагментов и фрагмента одежды Б []; заключений биологических экспертиз по исследованию ДНК о принадлежности обнаруженных костных останков и установлении биологического родства с Б [] заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии на трупе М [] множественных переломов свода, основания и лицевого отдела черепа, причиненных неоднократными ударными воздействиями тупого твердого предмета с местом приложения травмирующей силы в левой височно-скуловой области, не менее 2-х воздействий и в правой височно-скуловой области, не менее 1 воздействия, прямой причинной связи указанных множественных переломов черепа с наступлением смерти; показаниями потерпевшей К [] об исчезновении ее сына М [], который, со слов соседей, уходил из дома вместе с Сушко; заключениями биологических экспертиз о принадлежности обнаруженных костных останков и установлении биологического родства с К []; протоколом осмотра места происшествия и обнаружения трупа К []; заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии на трупе перелома скуловой кости и скулового отростка левой височной кости, обширного дефекта свода и основания черепа слева, образовавшихся от ударных воздействий тупого твердого предмета, наличии на черепе множественных участков обгорания и обугливания костной ткани, причиненных воздействием пламени; заключением генетипоскопической экспертизы о принадлежности обнаруженных костных останков и установлении биологического родства с Т [] сестрой К [] по материнской линии; протоколом проверки показаний Сушко об обстоятельствах нанесения ударов М [] и К [] на месте; показаниями свидетелей Д [], Л [], Ю [] о том, что Сушко избивал Б [] свидетель Д [] также пояснила, что Сушко сообщил ей, что убил Б [] протоколами выемки и осмотра, иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Доводы Сушко о защите от нападения со стороны М [] и К [] судом проверены и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, изложенным в приговоре. Ставить под сомнение выводы суда оснований не имеется.

Версии осужденного Сушко о непричастности к убийству потерпевших С [] и А [] со ссылками на роль Б [] при совершении убийства А [] опровергаются показаниями самого Сушко в части,

признанной судом достоверными, об обстоятельствах, при которых в ссоре, возникшей после распития спиртных напитков, с целью убийства С [REDACTED], нанес ему около пяти ударов куском металлической трубы в голову, затащил потерпевшего на матрас в углу комнаты, забросал мусором и поджег; протоколом осмотра места происшествия и обнаружения трупа С [REDACTED] со следами термических ожогов; показаниями свидетеля Б [REDACTED] об обнаружении трупа с очагом возгорания в области головы; показаниями свидетеля Б [REDACTED], опознавшей труп С [REDACTED]; заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы о причинении термических ожогов 3 степени головы, шеи, передней поверхности грудной клетки и верхних конечностей - 45 % поверхности тела С [REDACTED] действием пламени высокой температуры; показаниями Сушко об обстоятельствах, при которых после распития спиртного, в ходе ссоры и драки между ним и А [REDACTED], с целью убийства А [REDACTED] нанес тому не менее 5 ударов металлической частью штыковой лопаты в голову – теменную, лобную и височные ее части, А [REDACTED] упал, и он нанес еще не менее 5 ударов ребром и плоской металлической частью лопаты в голову, лицо, шею и туловище потерпевшего, впоследствии расчленил труп; протоколом проверки показаний Сушко на месте, в части, признанной судом достоверными, где он указал на обстоятельства нанесения А [REDACTED] весной 2014 года ударов кулаками и лопатой, расчленения и сокрытия трупа; протоколом осмотра места происшествия с участием Сушко и обнаружения черепа и скелетированных останков человека; заключением экспертизы о наличии на трупе множественных дефектов костей лицевого и мозгового отделов черепа, а также линейных переломов костей свода черепа и верхней челюстной кости, переломов 2, 4-6 ребер справа, образовавшихся от ударных воздействий твердых предметов; другими доказательствами.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и мотивы действий осужденного, пришел к верному выводу о доказанности виновности Сушко в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшей Б [REDACTED] и в убийстве пяти лиц.

Квалификация действий Сушко по п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного в приговоре мотивированы.

Установленные судом фактические обстоятельства дела, характер действий Сушко в отношении каждого из потерпевших по нанесению ударов в жизненно важные органы – голову и грудную клетку, в том числе с использованием предметов, в результате чего наступила смерть потерпевших, свидетельствуют о наличии у Сушко и реализации им в полной мере умысла на убийство С [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED] М [REDACTED] и К [REDACTED]

При этом обстоятельств, исключających или существенно смягчающих уголовную ответственность осужденного Сушко, не установлено.

Психическое состояние Сушко исследовано надлежащим образом.

Признав заключение проведенной ранее в отношении Сушко психолого-психиатрической экспертизы № 92 от 17 июня 2016 года недостоверным в связи с неполнотой проведенных исследований и тем, что выводы экспертов не основаны на проведенных исследованиях и научно не обоснованы, судом была назначена в отношении Сушко стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено экспертам ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ.

По заключению стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 338 от 18 апреля 2017 года, выполненной в указанном медицинском исследовательском центре, Сушко каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в период совершения инкриминированных деяний не страдал; у него имеется расстройство личности и поведения в связи с употреблением нескольких психоактивных веществ; указанное психическое расстройство, не исключая вменяемости, ограничивало Сушко в способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминированных деяний (ч. 1 ст. 22 УК РФ); в период инкриминированных деяний не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, которое бы лишало его возможности осознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий и руководить ими, находился в состоянии простого алкогольного опьянения; по своему психическому состоянию может понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения, способен к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей; в момент совершения инкриминированных деяний Сушко в каком-либо юридически значимом эмоциональном состоянии, подпадающем под экспертную категорию аффекта, не находился.

Оценив указанное заключение экспертизы в совокупности с другими доказательствами по делу, суд обоснованно признал Сушко виновным, мотивировав свое решение в приговоре. Ставить под сомнение выводы суда Судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. В период предварительного расследования Сушко был обеспечен адвокатом, допросы проводились после разъяснения процессуальных прав, протоколы следственных действий подписаны их участниками без замечаний. Видеозаписи проверки показаний на месте в судебном заседании просмотрены, доводы Сушко о самооговоре, применении недозволённых методов ведения следствия проверены и обоснованно отвергнуты.

Данных о нарушении тайны совещательной комнаты не имеется. Из протокола судебного заседания следует, что 28 июня 2017 года председательствующий удалился в совещательную комнату для постановления приговора, а 17 июля 2017 года возвратился из совещательной комнаты и провозгласил приговор.

Наказание осужденному Сушко назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом всех обстоятельств, имеющих юридическое значение и влияющих на его вид и размер, в том числе – характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности Сушко и состоянии его здоровья, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Смягчающие обстоятельства - явки с повинной по убийствам, активное содействие раскрытию и расследованию всех преступлений, признание

вины и раскаяние в содеянном в ходе предварительного следствия и в суде в показаниях, признанных достоверными, аморальное поведение С [redacted], Б [redacted], А [redacted], М [redacted], К [redacted] при назначении Сушко наказания судом учтены в полной мере.

Наличие в действиях Сушко рецидива преступлений и совершение им преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, признаны судом отягчающими обстоятельствами в соответствии с требованиями уголовного закона.

Выявленное у Сушко расстройство личности и поведения в связи с употреблением психоактивных веществ, не исключающее вменяемости, в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ судом при назначении осужденному наказания учтено.

Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре мотивировано. Препятствий к назначению пожизненного лишения свободы с учетом положений ст. 57 УК РФ не имелось.

Чрезмерно суровым назначенное осужденному Сушко наказание не является.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тульского областного суда от 17 июля 2017 года в отношении Сушко Ю [redacted] А [redacted] оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Сушко Ю.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи